

Танисер сейчас был очень близко, его дыхание даже слегка касалось его уха. Итан вздрогнул, смущённо быстро взглянув на него.

Танисер молчал, лишь смотрел на него с каким-то непонятым, глубоким взглядом. Он не отпустил его руку, и тёплая ладонь наконец принесла облегчение его холодной руке. Итан почувствовал, как его затягивает в эти серые глаза, и окружающие световые эффекты словно исчезли.

Жрец вдруг протянул руку, аккуратно снял его очки и положил их на стол рядом, затем кончиком пальца слегка провёл по нижнему веку Итана.

— У тебя есть родословная Тяньлан?

Итан не подтвердил и не опроверг это, но столь близкий контакт заставил его одновременно хотеть убежать и погрузиться в это. Он вдруг схватил запястье жреца, и в его зелёных глазах вспыхнул давно сдерживаемый огонь. Он не знал, зачем он это сделал, но раз уж он уже был законченным негодяем и беглецом, то зачем сдерживаться?

Этот неожиданный активный жест слегка удивил жреца, но на его губах появилась соблазнительная улыбка.

— Хочешь забыть все заботы и обрести душевный покой?

Слова жреца, звучавшие как заклинание, заворожили Итана, и он кивнул. Дыхание из фильма только усилило атмосферу.

— Тогда ты должен слушаться меня.

Танисер прошептал ему на ухо, его губы даже коснулись мочки уха, вызвав дрожь по всему телу.

— Что бы я ни приказал, ты должен делать. Иначе я накажу тебя.

Тон, полный угрозы, странным образом вызвал жар внизу живота Итана. Его взгляд стал мутным, губы слегка приоткрылись, и он быстро кивнул.

Жрец с удовлетворением слегка приподнялся:

— Теперь снимите всю свою одежду.

Итан замер на две секунды, проглотил слюну, встал и начал расстёгивать пуговицы на

рубашке. Он только что принял душ, и на нём была удобная мягкая одежда, которая быстро открыла его грудь. Танисер уже видел его тело раньше, когда помогал очистить его от грязи и лечил рану на лбу, но сейчас всё казалось иным. Благодаря регулярным тренировкам и уходу, тело Итана не было таким худым, как можно было ожидать, а на животе даже виднелись лёгкие мышцы. Он бросил рубашку в сторону, и проекция одежды Тяньланца исчезла. Видя, что Танисер не останавливает его, он наклонился и снял брюки, оставшись в одних трусах. Его ноги были довольно длинными, а на внешней стороне икр виднелся лёгкий пушок.

Для бета это было довольно привлекательное тело.

Последний раз Итан был так обнажён перед почти незнакомым человеком, когда только попал в Запретный город. Плохие воспоминания заставили его немного сжаться, но Танисер не собирался отпускать его. Его рука всё ещё лежала на спинке дивана, а ленивый взгляд был устремлён на его трусы.

— Я сказал, всё.

Сердце Итана бешено забилося, он сжал сухие губы и, наконец, дрожащей рукой выполнил приказ.

Танисер взял оставшийся алкоголь Итана, сделал небольшой глоток и с восхищением рассматривал его стройное тело цвета светлой пшеницы. Внутри него тоже разгорался огонь, и он расстегнул первую пуговицу на своём воротнике, обнажив изящные ключицы.

— Будь готов, завтра, когда сядешь, тебе может быть немного больно.

Жрец сказал это с дьявольской улыбкой.

Даже много лет спустя Итан чётко помнил ту ночь на корабле. И каждый раз, вспоминая об этом, он чувствовал жар внизу живота.

Под строгой и консервативной одеждой жреца скрывалось тело, красивое и сильное, как у гепарда. Его подтянутые и стройные мышцы были словно вырезаны из нежного нефрита, а кожа сияла в слабом свете. Такое высокое, но изящное тело заставило Итана почувствовать, как слюнные железы внезапно активизировались. Он невольно провёл языком по губам, не в силах скрыть своё восхищение.

Танисер прекрасно знал о своей привлекательности, и его улыбка была полна гордости и зловещего очарования. Обычно перед большинством нечеловеков и Ивов он был дружелюбен и изящен, но в ту ночь, сбросив маску, жрец стал настоящим тираном. Когда Итан слегка нарушал его указания, он прижимал его к дивану и шлёпал, как ребёнка, пока кожа не становилась красной. Он даже связал руки Итана его же пижамой, привязав их к углу стола, и с грубой силой вторгся в его тело, останавливаясь каждый раз, когда Итан был на грани наслаждения, пока тот не начал кричать, забыв о том, что может разбудить других.

К концу фильма он наконец даровал Итану долгожданное блаженство. Итан лежал в его объятиях, расслабленный, с расфокусированным взглядом, тяжело дыша, слюна стекала по уголку его рта, а между ног было полное месиво. Итан никогда раньше не чувствовал себя настолько подчинённым, словно он стал рабом, созданным только для удовлетворения Танисера, и ему даже нравилось это грубое обращение. Чем больше было боли, тем больше удовольствия, чем сильнее давление, тем больше возбуждения. Даже когда его жестоко наказывали, он невольно издавал сладкие стоны. Все его скрытые фантазии, о которых он никогда не осмеливался говорить, в ту ночь стали реальностью, словно жрец знал, чего он хочет.

Танисер смотрел на его потерянные зелёные глаза, мягко развязал его руки и поцеловал покусанные губы, сказав с нежностью:

— Ты справился отлично.

Итан смотрел на него с блаженством, его лицо всё ещё было покрыто румянцем, но добавилось и новое смущение.

— Ты... ты тоже был великолепен...

Танисер рассмеялся, наклонился и прошептал ему на ухо:

— Я не ожидал, что ты будешь так хорошо принимать меня, даже лучше, чем все омеги, которых я встречал.

Итан не знал, плакать или смеяться от такого комплимента. Почему этот жрец так любил ставить его в неловкие ситуации... Он решил ответить:

— Значит, ты встречал много омег?

— Примерно четырёх.

— Всего четырёх? Разве не в обязанностях жрецов Ивов использовать такие методы для очищения души верующих?

— Жрец может решить использовать секс для помощи верующему только в том случае, если тот явно попросит об этом, и это должно быть одобрено главным жрецом храма. И обычно это делается только один раз для одного человека, и там ещё куча ритуалов, всё очень сложно.

Танисер откинулся на спинку дивана, как довольный кот, и прикрыл глаза.

— Многие просили меня об этом, но я обычно отказываюсь, если нет необходимости.

Итан, с трудом поднимаясь, с удивлением посмотрел на него:

— Но... в этот раз у нас не было никаких ритуалов. Или то, как ты связал меня, и было ритуалом?

Танисер рассмеялся:

— Что за чушь ты себе представляешь о нашей вере? Конечно нет, то, что произошло между нами, было серьёзным нарушением.

— Нарушением? Насколько серьёзным?

— Возможно, понижение в должности, а в худшем случае — изгнание из храма.

Итан не ожидал, что жрец так легко говорит о таких серьёзных вещах, и его рот слегка приоткрылся. Он быстро сел, но выражение его лица исказилось от боли, что вызвало у Танисера улыбку.

Не обращая внимания на свой дискомфорт, Итан поспешно поднял одежду и протянул её Танисеру:

— Скоро рассвет, одевайся, чтобы никто не увидел.

Видя, как секретарь беспокоится, словно это его самого могут изгнать, Танисер почувствовал давно забытую нежность. Он вдруг наклонился и снова прижал Итана к дивану.

— Я хочу пометить тебя.

Танисер сказал прямо.

Итан открыл рот:

— Пометить меня? Но я же бета!

<http://bllate.org/book/15260/1346352>